

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Г.Я. Селезнева

Страноведение и лингвострановедение

Учебно-методическое пособие

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2016

Содержание

1. Проблема «язык и культура» в аспекте преподавания русского языка как иностранного.....	4
2. Страноведение в преподавании русского языка как иностранного.....	6
3. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.....	9
3.1. Лексика как носитель лингвострановедческой информации	10
3.2. Способы семантизации лексики с национально-культурной спецификой.....	14
3.3. Фразеологизмы как носители культурной информации.....	16
3.4. Лингвострановедческая ценность реляционных единиц.....	20
3.5. Текст как источник сведений о стране изучаемого языка.....	23
3.6. Национально-культурная специфика речевого поведения	29
4. Методические материалы	33
5. Библиографический список	43

формой объединения разносторонних знаний о той или иной определенной стране» (Н.Н. Баранский).

Есть и другая точка зрения. Так, В. Каганский в статье «Методологические заметки о современном россиеведении» утверждает, что Россия – уникальное образование и постигать ее надо подобающим образом – с помощью научных исследований в самом широком смысле. «Россиеведение – концептуальная, точнее, поликонцептуальная дисциплина», – пишет он, отмечая, что россиеведение принципиально открыто и компаративно; сравнение осуществляется не только между Россией и иными странами, а между концепцией России и иными концепциями.

Что бесспорно для всех исследователей, так это признание необходимости курса «Россиеведение» для иностранных учащихся.

Страноведческая компетенция выступает в качестве важного компонента содержания обучения русскому языку как иностранному. Она тесно связана с коммуникативной компетенцией, которая в современной методике определяется как способность осуществлять общение на иностранном языке.

Таким образом, страноведческая компетенция является разновидностью предметно-тематической компетенции (знания предмета и экстралингвистического контекста общения), без которой невозможно ни выражение собственных мыслей, ни точное понимание речи собеседника и письменных текстов.

2. Страноведение в преподавании русского языка как иностранного

Страноведение – это наука о стране изучаемого языка. Страноведение применительно к изучению России иностранцами, осваивающими русский язык, называют россиеведением. Россиеведение дает изучающим русский язык сведения по истории, географии, экономике, этнографии, политическому устройству России. Это комплексная учебная дисциплина, сформировавшаяся на стыке ряда наук. Она знакомит иностранцев с наиболее типичными явлениями, процессами и тенденциями экономической, социально-политической и духовной жизни России.

Отличительные черты курса «Страноведение»:

- *систематичность*;
- *комплексность дисциплины*, то есть включение в него сведений по истории, географии и другим дисциплинам; россиеведение «обречено» на междисциплинарность;
- страноведение – это *социальная дисциплина*, так как соотносит знания из различных областей с целостной картиной развития общественной жизни России;

- это *динамичная дисциплина*, так как она должна давать актуальные сведения и поднимать проблемы современности;
- эта дисциплина *насыщена сравнительно-историческим материалом*, что позволяет проследить становление того или иного факта современного общества ([23], с. 50–51).

Основные требования к подаче страноведческого материала

Курс «Страноведение» должен быть ориентирован на определенный *уровень владения языком*. Чрезвычайно полезен он на начальном этапе, так как позволяет поколебать неверные представления, помогает студентам сориентироваться в новых для них условиях жизни. Поэтому он *не должен быть сосредоточен на экзотике*, том редком, что есть в культуре народа. Задача курса – систематически изложить основные, наиболее значимые для студентов-иностранцев сведения о России. А затем на среднем и продвинутом этапах их можно расширять различными путями, в том числе пользуясь лингвострановедческой и лингвокультурологической методиками.

Курс должен быть *национально ориентирован*. Акцент в нем нужно делать на то общее, положительное, что есть в истории и культуре народов. Нужно искать точки соприкосновения, контакты, пересечения, то, что сближает культуры. Ведь мысль о сходстве судеб объединяет. Не стоит сосредоточивать внимание на неблагоприятных соприкосновениях культур, если же этого не избежать, нужно отметить и то положительное, что было в истории взаимодействия народов, указать на тот факт, что мир меняется, а вместе с ним должны меняться и подходы, что политические и идеологические пристрастия вряд ли помогут в общении.

Курс *не должен быть идеологизирован*. До перестройки страноведческая информация, включавшаяся в учебники и лингвострановедческие словари периода 60–80-х гг. XX века, была связана, главным образом, с советской эпохой. Страноведение грешило идеологическими штампами, подходом с точки зрения «у них и у нас», причем у них все было плохо, а у нас отлично. В начале 90-х гг. было провозглашено требование деидеологизации учебного процесса. Последнее двадцатилетие в России – это время коренных изменений в ее экономической, идеологической, политической, культурной, научно-образовательной сферах. Это, несомненно, отражено в появляющихся новых учебных материалах. Однако возникла другая проблема. Анализ современных учебников русского языка как иностранного показывает, что включаемый в них страноведческий материал лишь в незначительной степени затрагивает 70-летний период советской власти: отдельные факты если и упоминаются, то без должного объяснения и оценки. Для современного этапа преподавания русского языка как иностранного в целом характерен отход от использования страноведческого материала, рассказывающего о жизни СССР. Преподавателю необходимо скорректировать этот перекосяк.

Излагаемый материал должен быть *связан с профессиональными интересами* студентов. Необходимо, отбирая материал о культуре страны, включать сведения, важные именно для этой группы студентов, связанные с их профессиональными интересами.

Полезны сведения не только о стране в целом, но и о том *регионе*, где студенты учатся.

Сведения по страноведению *должны соответствовать действительности, быть современными*.

Не должно быть групповых ограничений в отборе страноведческих сведений (например, нельзя ограничивать учебный материал текстами, рассказывающими только о жизни молодежи, хотя включать такие тексты, учитывая возраст студентов, нужно).

Курс страноведения *не должен дублировать* курсы истории или экономики. Его цель – помочь адаптации студентов в новой для них культурной среде. Помочь понять и принять российскую культуру и общество, в силу разных обстоятельств, отличных от культуры и социального устройства их родной страны.

Содержание программ по курсу «Страноведение»

Курс «Страноведение» («Россиеведение») возможен на разных этапах обучения языку: на начальном, среднем, продвинутом; кроме того, этот курс необходим для будущих преподавателей русского как иностранного (обычно для россиян-магистрантов). Эти виды обучения должны сопровождаться соответствующими программами.

Наибольший интерес и ценность курс страноведения представляет *на начальном этапе*, когда язык и культура только начинают осваиваться. Как отмечено в программе для начального этапа обучения, курс «Страноведение» входит в структуру общепрофессиональных дисциплин и является обязательным для студентов, обучающихся по естественным и гуманитарным специальностям на подготовительном факультете для иностранных граждан. *Цели курса*: ознакомить студентов с основными сведениями по истории, этнографии и экономике России, сформировать положительное отношение к России и ее людям. *Задачи курса*: ознакомить с основными этапами исторического развития России, показать ее место в системе мировых цивилизаций. Для его изучения отводится от 204 до 136 часов. Форма итогового контроля – зачет и экзамен (устный).

На продвинутом этапе продолжается знакомство с культурой нашей страны. Но здесь это происходит не в рамках отдельного курса страноведения, а при изучении русского языка как иностранного, когда выделяется лингвострановедческий аспект, на который преподаватель обращает внимание в ходе практической работы над изучением русского языка.

Необходимы знания по страноведению и носителям языка – будущим или настоящим *преподавателям русского как иностранного*.

И хотя магистры, как правило, россияне, это не снимает проблемы. Наоборот, жителю России не легче заниматься ее постижением и исследованием, а напротив, много сложнее: он «внутри» темы. Для российского преподавателя страноведения включенность в российский жизненный материал делает невозможным чисто интеллектуальную работу, мешают эмоции. Кроме того, жить в России и иметь систему знаний о ней – не одно и то же. Нужна концепция и система знаний, чтобы уметь поговорить с учащимися-иностранцами на важные для них темы, касающиеся России. Надо иметь определенный уровень страноведческой компетенции, чтобы комментировать профессионально факты современной российской действительности. Человек, работающий в иноязычной аудитории, обязан знать свою страну, иметь свой взгляд на события, уметь его отстаивать.

В целом курс «Страноведение» должен дать иностранному студенту хорошо знакомые каждому русскому человеку знания о российской истории и современности. Дать целостное представление о России и ее месте в мировом сообществе, помочь узнать эту страну в различных аспектах: историческом, культурологическом, религиоведческом, природно-географическом, этнологическом.

К сожалению, в современных образовательных программах по русскому языку как иностранному, в требованиях к разным уровням владения языком хотя и дано содержание предметно-тематической компетенции, однако страноведческие темы представлены слишком широко, не решен вопрос о том, из каких единиц должно состоять знание по каждой теме, какие реалии должны иметься в виду в страноведческом минимуме и какие лексические единицы им соответствуют, не дается перечень вопросов, требующих обсуждения, отсутствуют рекомендации по содержанию учебных текстов.

3. Лингвострановедение в преподавании русского как иностранного

В современной методике преподавания РКИ принято выделять, помимо чисто лингвистических аспектов (фонетика, лексика, грамматика), лингвострановедческий аспект.

Лингвострановедение – это изучение культуры страны параллельно с изучением языка, в ходе его изучения. Без знаний о стране невозможно безошибочно пользоваться ее языком, невозможен полноценный процесс коммуникации. Русский язык хранит в себе огромное культурное богатство, сведения о важнейших сторонах жизни России, ее истории, национальных традициях, особенностях быта, культуры, науки и многом другом. Все эти стороны жизни находят отражение в русском языке – в словах, типичных словосочетаниях, в идиомах, народных песнях, пословицах, топонимике, этикете и даже в грамматике. Но более всего связана с культурой лексика как носитель национально-культурной информации.

3.1. Лексика как носитель лингвострановедческой информации

Каждый язык обладает определенным количеством единиц с национально-культурным компонентом значения. Впервые о национально-культурном компоненте значения упоминает русский лингвист Н.Г. Комлев (в его работах данный компонент именуется культурно-историческим, термин «национально-культурный компонент» принадлежит А.С. Мамонтову).

По мнению Н.Г. Комлева, в слове помимо информации о предмете содержится еще и некий социально-культурный фон, ассоциирующийся с этим словом. «Признавая наличие «внутреннего содержания слова», то есть факта, что слово-знак выражает нечто кроме самого себя, мы обязаны признать и наличие культурного компонента – зависимость семантики языка от культурной среды индивидуума».

Национально-культурный компонент – это информация о специфике жизни народа – носителя языка. Она присутствует в содержании слов. К числу слов с культурным компонентом принадлежит безэквивалентная, коннотативная и фоновая лексика.

Лингвистическую основу категории культурноспецифичности составляют слова, обозначающие реалии, коннотативная лексика, а также неполноэквивалентная, или фоновая лексика. Эти слова являются лингвокультурной характеристикой нашего общества.

Безэквивалентная лексика

Известно, что все слова имеют план выражения и план содержания. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров разграничивают лексему как план выражения и лексическое понятие как план содержания. Лексическое понятие, то есть набор смысловых признаков слова, может быть межъязыковым, то есть присутствующим в двух (трех и т. д.) этнокультурных общностях и без потерь информации, передаваемых двумя (тремя и т. д.) языками. Слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, называются **эквивалентными**. Полностью совпадают немногие слова, например, совпадают термины.

Те слова, план содержания которых невозможно сопоставить с иноязычными лексическими понятиями, называются **безэквивалентными**. Они не могут быть семантизированы с помощью простого перевода, так как называют объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Отсутствие самой реалии, предмета в культуре народа, язык которого изучается, приводит к тому, что культурно-своеобразной становится вся семантическая структура слова, включая его основное значение (лексическое понятие) и лексический фон. По Верещагину и Костомарову, **лексический фон** – это вся совокупность понятий, относящихся к слову, некоторая совокупность знаний, связанных со словом, в своей основе известная всем носителям